

Она только об этом подумала, как её телефон издал звук, который она установила для уведомлений от почты головного офиса.

Получение письма в этот момент казалось не к добру.

Остановившись на красный свет, она увидела, что отправитель требовал предоставить более детальную информацию.

Например, нужно было указать: объект поминовения, время, место...

Или: конкретные критерии отбора новичков, предлагаемые Шэнь Ваньцин, зарплата и льготы и так далее.

Лу Чжися вздохнула, понимая, что сегодня ей придётся работать до поздней ночи.

Всю дорогу они молчали, и, прибыв в отель, Лу Чжися взяла свою сумку и сама открыла дверь для Шэнь Ваньцин.

— Мисю.

— Госпожа Шэнь, — она неохотно, но уже привычно ответила.

— В следующий раз не смотрите долго в телефон за рулём.

— Хорошо.

Они направились внутрь, Шэнь Ваньцин пошла в VIP-зал, где находились высшие руководители.

Лу Чжися сказали, что ей не нужно сопровождать, и она поспешила найти переговорную, чтобы дописать протокол встречи.

Из-за её особого статуса все, кто её видел, тепло приветствовали.

Она была человеком из ближайшего окружения генерального директора, и в их глазах это делало её приближённой к императору. Все эти намеренные проявления дружелюбия имели явную цель.

Лу Чжися села у стены, оставив дверь приоткрытой, чтобы слышать, когда Шэнь Ваньцин и руководители выйдут.

Несмотря на то что она быстро печатала, ей пришлось записывать много лишнего от руководителей.

Она не стала сокращать текст, выделив ключевые моменты, чтобы Шэнь Ваньцин не придралась.

Проработав полчаса, она услышала голос Шэнь Ваньцин и сразу закрыла ноутбук, ожидая у двери.

Группа людей вышла, и Шэнь Ваньцин шла в центре, излучая авторитет.

На этот раз Шэнь Ваньцин не требовала обязательного присутствия, но все пришли сами.

Место для ужина было подготовлено заранее, в формате шведского стола.

Пятизвёздочные повара готовили прямо на месте.

Все ингредиенты были свежими, а блюда, только что с огня, были невероятно вкусными. Алкогольные напитки подавались без ограничений.

Дорогие морепродукты, премиальная говядина, традиционный жареный ягнёнок... Всё, что только можно было представить, было на столе.

Все узнали, что сегодняшний ужин был организован лично Шэнь Ваньцин.

Она подняла бокал, поблагодарив всех за их усилия, и выпила залпом, предложив остальным пить по желанию.

Лу Чжися слышала, как многие вокруг высоко оценивали Шэнь Ваньцин, отмечая её открытость, решительность и эффективность.

Никаких обязательных посиделок за столом с начальством, никаких тостов в честь руководителей.

Никаких длинных речей, представлений новичков, скучных интерактивных мероприятий... Всё это отсутствовало.

В этот момент все действительно наслаждались ужином, не пытаясь навязчиво сблизиться, выбирая то, что хотели, и общаясь с теми, с кем им было комфортно.

Руководители были вызваны Шэнь Ваньцин для беседы, и она строго запретила им нарушать

атмосферу ужина.

Они и сами были рады этому, разошлись по своим делам, наслаждаясь моментом.

Конечно, были и те, кто был недоволен. Сегодняшние переговоры стали предупреждением, и впереди их ждали непростые времена.

Самым недовольным была Лу Чжися, сидевшая в самом углу и тихо печатавшая.

Кто-то заметил её и предложил еду, но она отказалась, и больше её не беспокоили.

Наконец, закончив протокол, она отправила электронную версию Шэнь Ваньцин.

Она встала и направилась вглубь сада, подальше от шумной толпы, чтобы вдохнуть свежего воздуха, и чувство тяжести в груди немного ослабло.

Только она села, как услышала чей-то телефонный разговор. Она не хотела подслушивать, но голос становился ближе, и она услышала:

— Мне просто нравится играть, что с того? Я никогда не думала о браке.

Это была Шэнь Ваньцин.

Лу Чжися встала, чтобы уйти, но за спиной раздался вопрос:

— Ты подслушиваешь? — всё тот же холодный голос.

Лу Чжися, не оборачиваясь, ответила:

— Я не подслушивала.

— Если услышала, то услышала, — Шэнь Ваньцин подошла к ней и равнодушно сказала. — Если я тебе нравлюсь, можешь сказать это прямо, а не подслушивать...

Лу Чжися, не любя, когда её обвиняют, медленно повернулась и с недовольством ответила:

— Я сказала, что не подслушивала.

— Да? — Шэнь Ваньцин повернулась и ушла, бросив:

— Если ты так говоришь, то пусть будет так.

В следующее мгновение её запястье было резко схвачено, и Лу Чжися, прижав её к дереву, с тяжёлым дыханием, словно разъярённый зверь, прошипела:

— Шэнь Ваньцин, я сказала, что не подслушивала. Я этого не делала.

— Ты должна называть меня госпожа Шэнь, — Шэнь Ваньцин слегка подняла голову.

— Не буду, — Лу Чжися, с вспыхнувшим гневом, смотрела на неё с агрессией. — Сейчас не рабочее время, Шэнь Ваньцин, хватит меня поучать.

— Ха, — Шэнь Ваньцин усмехнулась. — Ты учишь меня, как себя вести?

Она крючком пальца подтянула воротник Лу Чжися ближе.

Она гордо смотрела на человека, находящегося на грани ярости, и медленно произнесла:

— Лу Чжися, с чего бы это?

Лу Чжися, как клещами, сжала плечи Шэнь Ваньцин, прижавшись к ней, и тяжело дыша ей в ухо, сквозь зубы прошипела:

— Ты действительно меня достала.

Лу Чжися действовала по своему стандартному принципу мести: если мне плохо, то и тебе не будет хорошо.

Воспользовавшись темнотой, она схватила Шэнь Ваньцин и поставила метки на её шее и ушах.

Всё произошло так быстро, будто она давно это планировала.

Шэнь Ваньцин попыталась оттолкнуть её, но на ладони остался такой же след — ровный ряд зубов. Она только успела почувствовать боль, как Лу Чжися уже ушла.

На шее Шэнь Ваньцин остался самый сильный след, и кожа была повреждена.

Она опёрлась на дерево, пытаясь успокоиться и подавить бурлящие эмоции.

Когда она вернулась к людям, Лу Чжися ела, и, увидев Шэнь Ваньцин, даже не скрывала, что только что «натворила», чуть не подавившись.

Шэнь Ваньцин была в рубашке, застёгнутой до самого верха, и, закатывая рукава, кто-то заметил рану на её руке и спросил:

— Госпожа Шэнь, что с вашей рукой? — показывая на место.

Шэнь Ваньцин бросила взгляд на Лу Чжися и спокойно ответила:

— Собака укусила.

Многие сразу окружили её, предлагая вызвать врача и сделать прививку от бешенства.

— Всё в порядке, — Шэнь Ваньцин махнула рукой и громко сказала. — Лу Чжися, помоги мне с этим.

Кто сделал, тот и должен отвечать, это было логично.

Лу Чжися, услышав своё имя, была недовольна, но на лице оставалась невинной и даже немного обиженной:

— Я только что работала сверхурочно и ещё не ела. Может, я позвоню вашему личному врачу, чтобы она помогла?

Все обернулись, удивляясь, как новый помощник мог так разговаривать с генеральным директором.

Окружающие затихли, наблюдая за происходящим.

Шэнь Ваньцин спокойно сказала:

— Эта мелочь не требует посторонней помощи.

Она повернулась, увидела шеф-повара и поманила его:

— Подготовьте ужин заранее, я скажу, когда подавать. Остальные продолжайте отдыхать, до полуночи можно оставаться, а потом все домой.

Шэнь Ваньцин закрыла все пути отступления, и Лу Чжися пришлось взять ноутбук и пойти с

ней наверх.

Они молча шли по знакомому коридору, и воспоминания вернулись.

В ту первую ночь она была полна негатива к Шэнь Ваньцин и не сдерживалась.

Сейчас, опустив голову, Лу Чжися видела «следы» своих действий — красные следы на шее Шэнь Ваньцин, которые уже проявились.

Даже подняв голову, она не могла скрыть аромат удумбары, исходящий от её феромонов.

20 слоёв пластырей-ингибиторов оказались бесполезны. Она ощупала карман, нахмурилась и снова проверила — оставшиеся пластыри действительно исчезли.

Лу Чжися только хотела заговорить, как Шэнь Ваньцин втянула её внутрь.

— Вы же генеральный директор, следите за своим имиджем, — Лу Чжися вошла и сразу направилась к столу. — Я как раз работаю сверхурочно, — она серьёзно и с наглостью добавила. — Я образцовый сотрудник, другие на ужине, а я работаю. Госпожа Шэнь, вы должны меня наградить?

Шэнь Ваньцин, развязывая верхнюю пуговицу рубашки, прислонилась к столу и спокойно спросила:

— Устроила беспорядок и бросила?

Лу Чжися, не поднимая головы, ответила:

— Вы сами начали.

— Самообман, — Шэнь Ваньцин сняла рубашку, обнажив белую кожу с красивыми изгибами. — Ты явно ко мне что-то чувствуешь.

Лу Чжися только хотела ответить, как Шэнь Ваньцин бросила рубашку ей на голову.

<http://bllate.org/book/15534/1381282>